

А. М. Лесовиченко

ГЕОРГИЙ ИВАНОВ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СИБИРИ

Опубликовано: *Лесовиченко, А. М.* Георгий Иванов в музыкальной культуре Сибири / А. М. Лесовиченко // Композиторы Новосибирска : сборник. Вып. 1 / сост. А. М. Лесовиченко. – Новосибирск : Изд-во «Трина», 1996. – С. 7-17.

Однажды видный бурятский композитор Ю. Ирдынеев настаивал, чтобы я назвал в рецензии Георгия Николаевича Иванова крупнейшим композитором, патриархом сибирской музыки. Для меня в тот момент фигура новосибирского мастера мало ассоциировалась с такими эпитетами. В памяти возник достаточно внушительный ряд композиторов, представлявших музыку Сибири задолго до Иванова, — М. Невитов, К. Нечаев, В. Денбский, П. Вальгардт, А. Новиков, В. Левашов, А. Ильин... Да и вообще странно считать патриархом человека, которому чуть больше шестидесяти. Однако оценка Ирдынеева запомнилась.

Через несколько лет, размышляя о логике развития музыкальной культуры европейского типа в Сибири, я понял, что интуитивная точка зрения одного композитора на положение другого в большой степени обоснована: место в художественной системе определяется не столько возрастом или наличием предшественников, сколько иными обстоятельствами.

Г. Иванов оказался первым за Уралом учителем композиторов, создавшим свою школу. Его старшие коллеги по Новосибирской консерватории — К. Нечаев и М. Гозенпуд не успели этого сделать. Константин Николаевич Нечаев — один из зачинателей музыкального образования в Сибири — успел проработать в вузе всего три недели, скончавшись 23 октября 1956 г. Матвей Акимович Гозенпуд приехал в Новосибирск, имея за плечами долгий опыт профессорской деятельности в Киевской консерватории, поэтому в НГК сразу стал лидером. Успешно проходила его работа по руководству классом композиции, но и он не смог осуществить первый выпуск. Его жизнь окончилась 17 февраля 1961 г. Именно Георгию Иванову довелось стать преемником авторитетного мастера. В 1962 г. у него появился первый выпускник — Аскольд Федорович Муров — ныне заслуженный деятель искусств России, профессор, один из видных композиторов всероссийского масштаба. Иванову тогда было 36 лет. Он сразу приобрел статус мэтра, который в последующие 30 с лишним лет постоянно укреплялся. Сейчас у композитора три десятка выпускников, что для этой "штучной" специальности много. Важно же не только количество. У Иванова сложился метод обучения студентов, позволяющий, не навязывая им своей воли, стимулировать раскрытие внутренних творческих ресурсов и овладевать фундаментальными основами современной композиторской деятельности. В результате, каждый из учеников Иванова

самостоятелен. Талантливый песенник, снискавший общесоюзную популярность О. Иванов и тонкий мастер масштабных хоровых и симфонических композиций И. Бершадский; лидер омской композиторской организации М. Орлова, тяготеющая к камерно-инструментальным ансамблям, и поклонник русских инструментов барнаулец В. Роик; так непохожие друг на друга Г. Григоренко, О. Патюков, К. Тесаков, А. Курченко, Н. Луганский, многие другие... Особый интерес находит Георгий Николаевич в занятиях с представителями аборигенных культур Сибири. В его классе занимались или занимаются сейчас буряты (Ю. Ирдынеев, Б. Цырендашиев и Л. Санжиева), тувинец (Д. Хуреш-оол) и якуты (З. Степанов, К. Герасимов, А. Самойлов, П. Иванова, Е. Неустроев). Можно с уверенностью сказать, что даже если забудется все, что создал сам Г. Иванов, его имя все равно сохранится в истории музыки, подобно тому, как существует память о немцах и итальянцах — учителях русских композиторов-классиков.

Формированию имиджа способствовало и еще одно обстоятельство, может быть не главное, но внешне довольно заметное. С декабря 1960 г., когда на Г. Иванова были возложены функции и. о. заведующего кафедрой теории музыки и композиции вместо заболевшего М. Гозенпуда, ему периодически приходилось становиться начальником: в 1970—1976 гг. — председателем Сибирского союза композиторов, с 1987 г. — зав. кафедрой композиции консерватории. Роль администратора Георгию Николаевичу не близка, но ему хватает мудрости руководить так, чтобы коллеги могли спокойно заниматься своим делом. В творческих коллективах это, несомненно, наиболее верная позиция.

Главное, конечно, собственно композиторские достижения. Иванов оказался первым композитором в "русской" Сибири, чьи крупные академические опусы получили всероссийский и всесоюзный резонанс. При этом нельзя не отметить, что он является именно "сибирским" по творческим интересам мастером, а не просто русским композитором, живущим в Новосибирске: вслед за видным мастером предыдущего поколения А. Новиковым, Иванов сделал сибирскую тему центральной в своем искусстве.

Все перечисленные моменты дают основание говорить о Георгии Иванове как о патриархе сибирской музыки. Это весьма значительная фигура в культуре не только Сибири, но и России в целом.

Казалось бы, деятельность такого художника должна широко освещаться в музыкальной критике и исследовательских работах. Действительно, нельзя сказать, что такие материалы не появлялись. В газетах и журналах рассыпаны многочисленные отклики на его сочинения. Неоднократно становились они объектом рассмотрения и в дипломных работах. Однако сколько-нибудь целостное представление о творчестве Иванова дает единственная статья [1].

Другие публикации либо касаются частных аспектов творчества, либо относятся к текстам

популярного плана [2—6]. Безусловно, этого недостаточно, чтобы осознать место композитора в музыкально-культурном процессе.

В настоящей работе делается попытка обозначить основные вехи жизни и творчества Георгия Иванова.

Жизнь композитора — довольно редкий в XX в. пример преданности родному городу. За исключением периода учебы в музыкальном училище и консерватории Иванов всю жизнь живет в Новосибирске. Кстати, он первый профессиональный композитор, родившийся здесь. Есть и еще один стабилизирующий фактор в его биографии: Иванов с детства был ориентирован на профессиональные занятия музыкой, поскольку его отец — Николай Иосифович — пианист, дирижер, с 1925 г. работал в радиокомитете. Естественно, в доме музыка звучала постоянно, и необходимость обучения искусству не вызывала сомнений.

Поскольку музыкальная школа, открытая в 1934 г., которую окончил Иванов, была единственным учебным заведением в Новосибирске, она аккумулировала лучшие творческие силы. Композитор называет своими Учителями самых именитых музыкантов тех лет — М. Невитова, К. Нечаева и Н. Вержиховскую.

Полученное в школе образование обеспечило будущему композитору прямой выход на профессиональную стезю. Уже в 1942 г., когда Новосибирск оказался местом эвакуации значительных творческих коллективов, и культурная жизнь города приобрела размах важного центра, Иванов поступает на работу пианистом-концертмейстером в кукольный театр С. Образцова. Здесь он впервые пробует сочинять музыку.

Символично, что начало его композиторской деятельности совпало с открытием Сибирского союза композиторов, который впоследствии Георгий Николаевич будет возглавлять.

Следует сказать, что театральная музыка станет для Иванова стержнем творчества. Причем интересен ему часто именно комический театр. Не здесь ли — в веселых, мудрых и добрых спектаклях образцового кукольного корня его театральности?

В 1945 г. Иванов призван в армию, но род его деятельности от этого не изменился — теперь он артист Ансамбля песни и пляски Сибирского военного округа, которым руководил тогда видный композитор А. П. Новиков. Служба была полезна для молодого музыканта не только потому, что он изнутри соприкоснулся с жизнью большого концертного коллектива. В ансамбле его научили играть джаз, делать аранжировки. Здесь он осознал свою причастность к Сибири — творчество Новикова было в этом смысле хорошим импульсом.

Сразу после демобилизации, в 1947 г., Иванов отправляется в Ленинград учиться в музыкальном училище. Конечно, будущий композитор мог получить среднее образование и в Новосибирске: с 1945 г. соответствующее училище действовало и здесь. Однако желание

ехать в северную столицу было не случайным. Во-первых, он шел по стопам отца, который закончил там в 20-х годах музыкальный техникум и всю жизнь ностальгически вспоминал благородный облик прославленного города, заразив своим восхищением сына. А во-вторых, Георгий Иванов, конечно, хотел получить полноценное композиторское образование, включая консерваторский этап.

В Ленинграде Георгий Николаевич провел десять лет. Здесь он прошел путь от учащегося композиторского отделения училища до сложившегося профессионала. Здесь он начал самостоятельную деятельность: после окончания консерватории год работал руководителем эстрадного ансамбля.

Круг общения в эти годы составляли лучшие люди тогдашней музыкальной элиты Ленинграда: непосредственные учителя — Г. Уствольская (в училище) и В. Волошинов (в консерватории), другие преподаватели композиции, композиторы, не занимающиеся педагогикой, — Г. Свиридов, О. Евлахов, В. Салманов, Л. Ходжа-Эйнатов, певец и вокальный педагог С. Шапошников. Доводилось присутствовать на занятиях у Д. Шостаковича. Много полезного принесло общение со студентами-однокашниками, среди которых — С. Слонимский, А. Петров, Л. Броневицкий, Б. Тищенко.

Учеба в Ленинграде обеспечила композитору профессиональную уверенность. Он "набил руку" в создании музыки самого различного рода от оперы до эстрадной песни, от академического камерного ансамбля до детских пьес. Среди удачных работ этого времени: Соната для скрипки и фортепиано (1951), Сонатина для фортепиано (1954), Детский альбом (1955), Фантастическая картина для симфонического оркестра (1955), Струнный квартет (1956), вокальный цикл "Мирное лето" (1953), балет "Цветик-семицветик" (1956) и балетная сцена "Созидатели", наконец, неоконченная опера по пьесе Арбузова "Годы странствий". Кроме того, начав сотрудничать с эстрадными коллективами, он написал значительное количество песен для них.

Среди исполнителей его музыки — балетная труппа Кировского театра, силами которой Ю. Григорович поставил "Созидателей", оперная студия консерватории, где было вынесено на суд слушателей первое действие неоконченной оперы, коллектив ДК им. Кирова, реализовавший балет "Цветик-семицветик", видные эстрадные певцы.

В истории советской музыки рубеж 40—50-х годов был далеко не самым благоприятным периодом. Именно в эти годы особенно сильно вмешивалась в деятельность художественных организаций идеологическая машина. Как известно, весь период прошел под знаком постановления ЦК ВКП (б) "Об опере "Великая дружба". Как удачно заметил Н. Каретников: "Под запретом оказались не только новая советская музыка, но и весь зарубежный XX век. Даже Дебюсси перестали играть с перепугу" [7]. Конечно, для студентов художественных

вузов были закрыты определенные возможности творческого поиска. Однако талант всегда находит путь для саморазвития. В некотором смысле, внешние ограничения бывают даже полезны: открываются новые ресурсы методов, которые уже использованы мастерами старших поколений. Как показали последующие годы, именно из тех, кто учился на рубеже 40—50-х, вышли лидеры музыкального творчества.

В 1957 г. молодой композитор вернулся в родной город. Здесь его ожидали большие перспективы. Набрал силу и авторитет Оперный театр (как раз в 1957 г. состоялись первые гастролы коллектива за границу — в Китай): можно было писать оперу, рассчитывая на ее постановку. С 1956 г. начал действовать симфонический оркестр под руководством А. Капа, который уже зарекомендовал себя как заинтересованный исполнитель музыки сибирских композиторов. На подъеме находился оркестр народных инструментов (гл. дирижер — И. Гуляев). Этот коллектив остро нуждался в репертуаре. Шли разговоры о предстоящем открытии Новосибирского театра оперетты, что произошло в 1959 г. А самое главное — действовал с 1956 г. первый сибирский музыкальный вуз — Новосибирская консерватория, где начинали учить композиторов. Никогда прежде Новосибирск не имел таких возможностей для реализации творческих идей. Иванов вернулся в музыкальную столицу Сибири.

Первый год по приезде он работал в музыкальном училище, следующий — в хореографическом. Гармония между педагогикой и творчеством была достигнута в 1959 г., когда появился шанс преподавать композицию в консерватории. С этого времени Иванов обрел жизненную стабильность. Лишь на два года (1965—1967) он прекращал преподавательскую деятельность, полностью сосредоточившись на творчестве.

В консерватории работа шла размеренно и благополучно, без особых трений и противоречий. Вовремя приходили должности, звания и правительственные награды: 1961 ст. преподаватель, 1963 — и. о. доцента, 1970 — доцент, 1973 и. о. профессора, 1985 — профессор, 1970 — медаль "За доблестный труд", 1971 — орден Трудового Красного Знамени, 1995 — медаль "50-летие Победы в Великой Отечественной войне", 1968 — премия Новосибирского комсомола, 1975 — заслуженный деятель искусств России, 1995 — народный артист России... Ровный спокойный путь.

Однако кроме этой внешней повторяющейся цепи, где звеньями являются учебные годы, была и другая жизнь — жизнь духа — творчество. Здесь свои волны — периоды активной деятельности и годы молчания, моменты самореализации в жизнеподобных формах театрального искусства и поиск образной ясности в сфере чистой музыки, беззаботное веселье и напряженные драматические переживания, любование родной Сибирью и размышления о судьбах деятелей русской культуры.

Первой значительной работой в Новосибирске стала "Симфониетта" (1958). Наиболее плодотворными годами были несомненно 1962—1971. За этот период создано много самой разнообразной музыки, приобретен авторитет большого мастера, некоторые сочинения вошли в золотой фонд искусства России.

Пожалуй, наибольшее внимание композитор уделял в те годы музыкальному театру. Написал четыре оперетты из пяти, имеющих в его портфеле сегодня: "У моря Обского" (1962), "Три плюс три" (1965), "Алло, милиция" (1968), "Рябина красная" (1968). Ну, а вершиной, несомненной удачей не только для Иванова, но и для всей сибирской музыки стала опера "Алкина песня" по рассказу А. Иванова (1965), успешно прошедшая в Новосибирском оперном театре (поставлена в 1967 г.), послужившая основой телевизионного художественного фильма. Опереттой "У моря Обского" и оперой "Алкина песня" открывались гастроли новосибирских театров в Москве.

Интересно развивается и сфера оркестровой музыки. В 1967 г. шла работа над "Симфонией памяти Андрея Рублева и Феофана Грека" (к сожалению, оставшейся неоконченной) и 1-м концертом для фортепиано с оркестром.

С 1964 г. Иванов последовательно обращается к хоровым жанрам, создавая масштабные циклические композиции: сюиты для солистов, хора и народного оркестра — "Страна-маяк" (1964), "Песни молодости" (1965), "Родина космонавта" (1965). Венчает эту линию один из самых ярких, талантливых опусов композитора — оратория-посиделки "Сибирские вечера" (1971).

Интерес к фольклорной тематике, получивший столь яркое воплощение, проявляется и в других жанрах. Прежде всего, в сочинениях для оркестра народных инструментов: "Сибирская рапсодия" (1962), "Молодежная увертюра" (1963), "Веселая увертюра" (1969), "Сибирская мозаика" (1970). Не обходит вниманием композитор и камерные жанры. В начале 60-х годов появляется 2-й струнный квартет. Широкий резонанс среди ценителей находит вокальный цикл "Говорите о главном" (1967).

Параллельно с этим Иванов постоянно делает обработки русских песен для народного хора. Создает музыку к спектаклям драматических театров. Самые значительные из них: "Взрыв", "Проводы белых ночей", "Дон Кихот ведет бой", "Пора любви", "Волшебник Изумрудного города", "Короткая передышка", "Баллада о пылающем факеле". Пишет романсы, песни... Чрезвычайно насыщенное десятилетие!

После 1971 г. творческая активность Иванова несколько спадает. Трудно сказать, в чем здесь причина. Может быть — в возрастной "усталости" (после 40 это бывает), может — в общей ситуации застоя нашего общества, но в 1972—1977 гг. создано немного. Среди удачных работ этих лет выделяются: вокальные циклы "XX век" (1973), "Из лирического

дневника Вероники Тушновой" (1974), "Юмореска" для оркестра народных инструментов (1977).

Постепенное увеличение творческой продуктивности начинается с 1978 г., когда написан виолончельный концерт — сочинение, наметившее драматическую линию в музыке Иванова. Одновременно идет работа над балетом "Василий Теркин" (1979), к сожалению, так и не поставленным.

Любопытный опус композитор заканчивает в 1980 г. — 2-й концерт для фортепиано с оркестром, где солист играет только правой рукой.

С 1982 г. Георгий Николаевич возвращается к музыкальному театру. Появляется новая оперетта — "Два цвета времени", а годом позже — опера "Необычайное происшествие или Ревизор". Знаменательно, что композитор трактует гоголевский сюжет без особой сатирической подоплеки. Ему важно именно "необычайное происшествие" в чисто комедийном ключе.

В 1984 г. Иванов пополняет свой творческий багаж ораторией "Вечная слава героям", предвосхищая этим 40-летие Победы. Для композитора война — часть собственной биографии. Хотя он не участвовал в военных действиях, получил медаль "За победу над Германией" как артист ансамбля песни и пляски СибВО.

С конца 70-х годов появляется несколько важных сочинений для оркестра народных инструментов — Концерт для оркестра (1979), "Сибирская масленица" (1980), пьесы ("Хоровод", "Страдания", "Разговоры-разговоры", "Собирается наша улица", 1987). Дальше эта линия творчества Иванова обогатилась еще одним сочинением — "Детской симфонией" (1992).

В 80—90-е годы добавились и камерные опусы — "Хакасские песни" для флейты, гобоя и фортепиано (1981) — первый образец в собственном творчестве композитора обращения к материалу коренных культур Сибири, последовательно реализовавшегося в педагогике, — "Музыка для фортепиано" (1987), "Алтайский альбом" для фортепиано (1991). Создано еще два вокальных — "Вечерние песни" (1979) и "Голодные песни" на стихи Н. Некрасова (1993).

Новая грань творчества, не представленная ранее, — крупные сочинения для хора а capella: "Четыре хора на стихи В. Брюсова" (1980). Не писал раньше Иванов и сочинений для баяна-соло. Однако исполнительские успехи новосибирских баянистов заставили его подумать о расширении их репертуара. Так, в 1990 г. появились "Четыре арабески" для этого инструмента.

Наконец, последним крупным законченным опусом к сегодняшнему дню и одним из самых ярких его сочинений стала Симфония для симфонического оркестра (1991—1992). Это большое серьезное произведение с напряженным драматическим развитием и траурным

эпилогом. Такое содержание мотивировано, в первую очередь, посвящением — "памяти родителей", но, видимо, не только этим. В начале 90-х годов оптимистичное мировоззрение Георгия Николаевича начало несколько изменяться в связи с сильными социальными сдвигами. Благополучная жизнь, где были понятные отстоявшиеся ценностные ориентиры, налаженные отношения, определенная гарантированная мера почета и материального благосостояния, сменилась неопределенностью. Композитор болезненно, со смущением и неодобрением воспринял бурные ветры перемен. Всю жизнь он искренне и честно считал себя советским художником, принимая сложности и противоречия жизни в СССР как объективную норму. Естественно, слом партийной и советской власти, распад Союза были восприняты им трагически. Такая реакция на действительность подвигнула его на создание не очень типичного, но по-настоящему талантливое сочинения.

Оглядывая творческий путь, пройденный Георгием Ивановым, можно выделить в нем три отчетливо выраженных периода: 1 — "студенческий" — от Сонатины для скрипки и фортепиано — самого раннего опуса, внесенного композитором в список его "взрослых" работ, — до Симфониетты, которая, по-видимому, еще примыкает к кругу студенческих сочинений, хотя создана уже в Новосибирске; 2 — творческой зрелости: от оперетты "У моря Обского" до ораторий-посиделок "Сибирские вечера"; 3 — подведения итогов: от Виолончельного концерта до Симфонии. Будет ли четвертый? Покажет время...

Вот таким цельным представляется путь Георгия Иванова — одаренного русского мастера, доброго, отзывчивого и откровенного человека, которого с полной ответственностью можно считать Патриархом сибирской музыки.

Литература

1. Калужский В. Композитор Георгий Иванов: черты творчества // Творчество композиторов Сибири. — Новосибирск, 1983. - С. 129—141.
2. Асиновская А. Опера Георгия Иванова "Алкина песня" // История музыкальной культуры Сибири. — М., 1978. — С. 104— 120.
3. Калужский В. Образная и стилистическая эволюция творчества Г. Иванова // Муз. жизнь, творчество, методологические проблемы современной науки. — Новосибирск, 1982. — С. 10-11.
4. Ментюков А. Гражданские мотивы творчества Г. Иванова // Гражданская и патриотическая тематика в музыке композиторов Сибири. — Новосибирск, 1986. — С. 20—21.
5. Корн И. Долго ли петь Хлестакову? // Музыка России. — М., 1988. - Вып. 7. - С. 194-205.
6. Робустова Л. Имя славное народное // Сов. Сибирь. — 1995, 28 нояб.
7. Голубева А. Освобождение от двоемыслия // Чувство отвоеванной свободы. — М., 1990.